Представляем Вашему вниманию статью "Я не могу так жить", опубликованную в газете "Наш Красноярский край"

Переходный возраст – одна из страшилок для родителей. Еще вчера дочка была покладистой и ласковой отличницей, и вот буквально на следующий день – непокорная бунтарка с синей челкой. Хамит, огрызается и делает по-своему. Но мало кто из родителей видит за этим мучительные метания подросткового возраста, а они бывают намного серьезнее дискомфорта мамы и папы. Не зря этот период психологи называют рождением личности. И особенно тяжело он проходит у девочек.

«Мама не хочет такую дочь»

«Мне 12, я ненавижу свою жизнь, ненавижу себя. Все хотят, чтобы меня не было. Мама говорит, что не хочет такую дочь. Я не могу так жить. Каждый раз я прихожу со школы и плачу – меня обижают одноклассники. Не знаю почему. Я со всеми всегда добра. Никто меня не понимает». Интернет-форумы пестрят такими анонимными сообщениями. Наивные, детские, с огромным количеством ошибок, они на самом деле – крик о помощи человека, который сам помочь себе не в силах. «Мне 13, и я забеременела, мама меня убьет», «Мне нравится мальчик, а он надо мной издевается, говорит, что я – чмо, потому что одеваюсь немодно», «Ко мне приставал сосед, а я боюсь сказать родителям»… Интернет открывает такие бездны детского отчаяния, что поначалу этому даже не веришь. И чаще пишут именно девочки.

У мальчиков и девочек, как считают психологи, практически одни проблемы подросткового возраста. Им нужно пройти этап самоидентификации – понять и принять себя, обозначить свой статус в социуме. Мнение семьи вообще отодвигается даже не на второй, а на десятый план. Но так и должно быть, ведь главная задача взросления – приобретенная самостоятельность, а в крепких родительских объятьях это сделать сложно. И именно у девочек этап взросления проходит более болезненно – и для них самих, и для их семьи.

Или красотка, или с айфоном

– Для того чтобы заявить о себе в подростковом социуме, у современных девчонок есть лишь два инструмента – это красота и статусные, дорогие вещи, – уверена **Елена Александрова, психолог социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Росток»**.

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

Практикует она с 1994 года, и еще 20 лет назад, уверена Елена Эдуардовна, все было по-другому. – Сейчас мы переживаем смену ценностей. Культ девочки-отличницы, способной, аккуратной, скромной, уходит в небытие. Скромность теперь вообще вычеркнута из списка достоинств, это недостаток. Ценятся амбициозность, нахрапистость, непринужденность, которая, на наш взгляд, соседствует с распущенностью. Арсенал самоутверждения у девчонок скуден, отсюда и проблемы.

Мальчишкам достаточно быть сильными, агрессивными, а вот девочкам-подросткам – красивыми, именно поэтому, считает психолог, в подростковом возрасте начинаются попытки маниакального похудения, которые редко заканчиваются хорошо. Если красота все-таки остается недоступна, денег у родителей на дорогую косметику и красивые вещи нет, то вариант заявить о себе – асоциальное поведение. Оно шокирует больше, ведь от девчонок – в отличие от парней – такого не ждут: в нашей культуре будущая девушка должна быть тихой, скромной, ну хотя бы спокойной. А в последние годы становится все больше: по наблюдениям Елены Эдуардовны, в их реабилитационном центре соотношение мальчишек и девчонок, пойманных на «неправильном» поведении сотрудниками полиции, теперь 50 на 50. И это дети из благополучных семей. А ведь одна из причин, по которым девочки начинают пить, бить стекла, заниматься сексом в 13, – желание привлечь внимание самых родных. Своей семьи.

Пока вы были на работе

Проблемы, которые мучают ребенка, зачастую лучше видны со стороны, но почему-то в упор не замечаются родителями. Они считают их незначительными, пустяковыми – по сравнению со своими, взрослыми проблемами. Пока подростковые трудности не перерастают во что-то более страшное – в проблемы с законом, незапланированную раннюю беременность или зависимости. Не зря наркомания и алкоголизм молодеют с каждым годом, и в этом случае ребенка – когда-то успешного, благополучного, послушного – можно потерять. Истории, которые рассказывают инспекторы по делам несовершеннолетних, пугают: одна девочка пристрастилась к пиву, высасывала бутылочку перед сном несколько лет – пока ребенку не стало плохо и все случайно не вскрылось. Результат – в 15 лет подтвержденный диагноз – алкоголизм. Мама в это время пахала на работе, чтобы обеспечить ребенка «всем». Другая девочка в 11 попробовала заниматься сексом, забеременела, а маме рассказывала, что тошнит, потому что в столовой еда плохая, пока округлившийся живот не выдал. И таких историй – сотни. Замученные гонкой за деньгами родители настолько устают сами, что не видят, не слышат и не хотят говорить с детьми об их проблемах.

– В подростковом возрасте в отношениях взрослого и ребенка заложен конфликт: с одной стороны, ребенок не хочет слушать взрослого, в то же время внимание родителей, которые готовы разделить переживания, им очень важно, – считает Елена Эдуардовна. – Ребенок должен понимать, что семья – это то место, где все примут. Не все одобрят, но примут.

Для этого сами родители должны обладать хотя бы минимальными знаниями о том, что такое

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

подростковый период для девочки. Что импульсивность, нелогичные действия, резкие перепады настроения, капризность или внезапная апатия и лень – все это результат меняющейся физиологии, созревания девичьего организма.

То, о чем не скажешь родителям

Сложно представить себе отчаяние, которое охватывает ребенка, когда он понимает, что родители его не поймут или осудят. Куда бежать, где искать поддержку? В идеале психологическая помощь должна быть доступна каждому ребенку – в школе, социальном центре района. На практике получается, что при большом количестве психологов помощь все так же недостижима: школьные специалисты загружены другой работой, не в каждый центр обратишься, оставшись анонимом, к тому же услуги – платные. Если эта помощь пришла бы вовремя, серьезных проблем могло и не случиться. Их можно было предотвратить, если вовремя поговорить с кем-то. Реальность такова, что единственный вариант, который остается девочкам-подросткам, – телефон доверия. За первое полугодие 2016-го на краевой телефон доверия поступило 16 279 звонков от детей в возрасте от 7 до 18 лет. Из звонивших 39 % – девчонки.

– Девочки обращаются к нам с вопросами, которые не могут задать родителям: мастурбация, определение половой идентичности, – перечисляет **Лидия Захарова, заведующая отделением психологической помощи по телефону краевого центра семьи и детей**. **– Они стесняются подойти к родителям, их наругают.** Мы работаем без оценок.

Звонят на телефон доверия со всего края, но сказать, откуда больше, невозможно: все звонки кодируются, условия анонимности соблюдаются неукоснительно. После того как проблема озвучена ребенком, сотрудники пытаются найти, где девочка может получить консультацию очно. Но далеко не во всех районах края это возможно, и тогда таких подростков «ведут» по телефону. Бывает, что консультации девочки получают больше года.

Поступают на телефон доверия от детей и звонки, требующие защиты их прав. За первые шесть месяцев года их было чуть больше 40. Это обращения по поводу насилия, включая психическое, инцестных отношений, травли в школе…

– Как специалист, который работает еще и со следственным комитетом, я могу с уверенностью сказать: реально фактов насилия намного больше, чем звонков нам. Обращений примерно 1 % от реальных случаев, и это на самом деле очень серьезная проблема, – рассказывает Лидия Станиславовна. – Человек, переживший насилие, – это человек без кожи, ему сложно говорить об этом, он замыкается, ему трудно даже позвонить на телефон доверия. И если бы был доступ к человеку, которому ребенок доверяет, все было бы иначе.

Психологическая служба для подростков – это не блажь, не современная мода: жизнь показывает, что это вынужденная необходимость. В обществе, где конфликт отцов и детей

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

зачастую непреодолим, должен быть хоть кто-то, кому можно поплакаться в жилетку. И очень хорошо, если это будет живой человек, а не голос в телефонной трубке или анонимные пользователи в чате.

Куда звонить?

Телефон доверия для детей, подростков и их родителей

8 800 2000-122.

Кризисное отделение для несовершеннолетних

262-50-77, 237-68-22.

Общественная приемная для детей

19 Июля 2016

Адрес страницы: https://krk.sledcom.ru/news/item/1054578

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия